

У Син сегодня, против обыкновения, выглядел проснувшимся и бодрым; на левом запястье у него белел напульсник. Е Сы лениво обыграл их двоих в пару мячей и вдруг замер, нахмурившись:

— Хм, с чего это господин Син надел белый напульсник?

— Точно! — сообразил Сун И. — Я только сейчас понял. Ты же раньше божился, что в жизни белый не наденешь — мол, сразу измажется во время игры. Мы с Е Сы давно говорили, что белый смотрится лучше.

У Син наигранно зевнул:

— Играй давай, чего засыпал вопросами?

— Ого, да у господина Сина кое-что намечается, — Е Сы мгновенно оживился и прижал мяч локтем к боку. — Ты в последнее время совсем забросил нас с Сун И.

— У тебя что, девчонка появилась?! — Сун И вытаращил глаза. — Блин! Стопудово!

— Да нет, — вздохнул У Син с беспомощным видом. — Просто в прошлый раз помог ей немного, а она в благодарность подарила небольшой подарок. Вот и всё.

Он хоть и сказал «вот и всё», но то, как У Син подбежал, с силой отобрал мяч и, отвернувшись от них, неловко забросил трехочковый, навело Е Сы на мысль, что всё далеко не так просто.

— Из какой школы? — со смешком спросил Е Сы.

У Син запнулся:

— Из медучилища... Эх, ладно, как-нибудь при случае сходим вместе, согласишься на неё, идёт?

— Ты сам это сказал! — Сун И ткнул в него пальцем, глаза его засияли. — Медучилище — это тема, там одни девчонки!

Е Сы даже не стал обращать внимания на Сун И. Сегодня у того Шэнь Фэй, завтра Сюй Шаньюэ, а стоит У Сину манить пальцем, так он уже готов бежать в медучилище разглядывать девчонок.

Сун И вздохнул:

— У господина Сина есть тайная симпатия, у Бога Е — его сосед по парте, а у меня нет ничего...

Е Сы поймал отскочивший мяч, подпрыгнул и мягким движением кисти отправил его прямо в корзину:

— Зато у тебя есть тупость.

— Пошёл ты! — Сун И изобразил глубокую печаль. — Мне в 18-м классе так одиноко... Ещё и приходится каждый день с этой придурковатой шайкой Чэнь Цзыхана сцепляться.

— Он сейчас притих? — Е Сы обернулся и посмотрел на Сун И. — Ты там совсем один в 18-м классе...

— Да ладно тебе, — у Сун И бровки едва не взлетели от гордости. — Я в 18-м классе вообще-то набрал себе целую кучу шестёрок!

Е Сы с сомнением поглядел на него:

— От лица...

— От твоего имени! — Сун И оскалился в широкой улыбке. — Я пустил слух, что в Отряд Разгильдяев набирают новичков, так народ сразу ринулся выслуживаться.

— Твою мать, — Е Сы не удержался от смешка. — Каких ещё, к чёрту, новичков!

— Ты будешь играть в баскетбольном матче? — У Син повернулся к Е Сы.

Е Сы покрутил головой:

— Особо желания нет. Сун И перевелся, с остальными одноклассниками я толком не знаком — играть так неинтересно. К тому же в стартовом составе нашего класса вроде как раз хватает людей.

У Син кивнул и поманил Е Сы пальцем:

— Погнали один на один.

— Пасс, — Е Сы бросил ему мяч. — Я отдохну. Пару дней назад отбил себе задницу, до сих пор поболевает.

Ушиб в этот раз вышел странный: днём почти не беспокоил, а к обеду начинал давать о себе знать. Да и сегодня утром болело сильнее, чем вчера. Отец сказал, это наверняка из-за того, что вчера он упал в реку и снова ударился.

Е Сы вздохнул. На улице уже смеркалось. Стоя в тени деревьев, он, пока никто не видит, залез рукой за спину и потихоньку помассировал ягодицу.

Ох...

Даже от легкого нажатия больно.

Баскетбольный матч приближался, и команды заявившихся классов тренировались изо всех сил. Е Сы сидел под деревом и решал задачи в телефоне, а У Син с Сун И играли один на один. Только к девяти часам вечера все трое проголодались и отправились перекусить шашлычками. На площадке даже перед их уходом было не протолкнуться.

— Ло Хань со своими весь день пахали, — зевая, проговорил Сун И. — Я днём шёл в душевую, было около трёх часов, а они уже там зависали.

— Угу, — отозвался Е Сы. — Дахань очень серьезно относится к этому матчу. Похоже, нацелился пробиться в тройку лидеров.

— Если бы ты играл, можно было бы побороться и за первое место, — проговорил У Син.

— Я не играю, — улыбнулся Е Сы. — Один в компании малознакомых ребят... Серьёзно, никакого кайфа.

Сун И потер уставшие глаза:

— Слушай, а ты попроси Бога Учебы сыграть с тобой! Он же сам говорил, что играет лучше меня.

— Он не согласится, — Е Сы сделал паузу и добавил: — Бог Учебы открытый и оживлённый только наедине, а вообще он держится особняком. Ему такое точно не интересно.

Сун И от этих слов некоторое время недоумённо молчал и лишь спустя добрую минуту угукнул:

— А-а.

— Что ты хотел сказать? — Е Сы косо посмотрел на него.

— Да так... Ты будто глист в его животе — абсолютно всё про него знаешь, — пробурчал Сун И.

Е Сы хмыкнул:

— Ещё бы мне не знать.

Папа Е в этот раз уезжать не спешил. Он сказал, что останется до воскресенья, пока Е Сы не уйдёт в школу на вечерние самостоятельные занятия, а потом вернётся в следующий пятничный вечер.

— Теперь я каждые выходные буду дома с тобой, — с улыбкой сказал папа Е, накладывая сыну рис. — Ваш старина Ма правильно говорит: многие родители во имя какого-то гипотетического будущего жертвуют простым человеческим общением с детьми прямо сейчас. И это глупейшая глупость на свете!

Е Сы глянул на него:

— А то самое крепкое словечко...

— Сам добавил, — немного смущённо улыбнулся папа Е.

Е Сы ухмыльнулся:

— Оценил глубину мысли нашего старины Ма?

— Еще как, — усмехнулся папа Е. — Искренне восхищён.

Е Сы только улыбнулся. Хоть он и наелся шашлычками, всё равно из уважения свалил ещё пиалу риса с приготовленной отцом яичницей с помидорами, после чего завалился на диван и стал поглаживать живот.

— Я достал для тебя готовое китайское фитосредство, очень полезно для сердца, — сказал папа Е. — Через час после еды заварю тебе. Каждые выходные будешь пить дома по два раза, для начала попьёшь месяц, посмотрим на результат.

Е Сы кивнул:

— Ладно. В последнее время мне намного лучше, уже давно не было учащенного сердцебиения.

— Правда? — Глаза папы Е вспыхнули, он радостно потер руки. — Вот и отлично! Слышать это — великая радость для меня.

Е Сы хмыкнул, взял рюкзак и направился в комнату:

— По выходным ужины тогда с тебя, уличную еду больше не хочу.

— Договорились! В следующую субботу устроим дома хого! — весело отозвался из гостиной папа Е.

Одиннадцать вечера.

Е Сы бросил взгляд на часы и решил, что перед сном успеет выполнить ещё один блок тестовых и коротких заданий по математике. Он разложил черновик с тестом и запустил таймер на телефоне.

«А ведь когда ты берешься за учебу, выглядишь очень даже солидно», — внезапно подала голос Система Времени, лениво прозвучав у него в голове.

Е Сы, не отрываясь от задания, спокойно ответил про себя:

«Пока в восьмом классе я не слёг с приступом и не услышал разговора врача с отцом, я вообще-то тоже занимал первые места».

Система Времени замолкла. В спальне шуршал лишь кончик ручки по бумаге. Спустя пятьдесят минут Е Сы отложил ручку, застряв на двух задачах, к которым так и не подступился, зато всё остальное решил верно — ответы полностью совпали с теми, что всплывали у него в голове.

Он сфотографировал недавние трудные задачки на телефон, собираясь поискать разбор решений в интернете, как вдруг услышал, что папа Е зовёт его из гостиной пить отвар.

— Иду. — Е Сы размял затекшие запястья, поднялся и вышел в гостиную за чашкой тёмного снадобья.

В прошлой жизни он пил этот отвар кучу раз — толку от него было как от козла молока, зато на вкус эта жижа казалась такой горькой и тошнотворно-рыбной, будто его подвергали пытке.

Е Сы, поморщившись, залпом осушил чашку:

— Через пару месяцев давай съездим в больницу на обследование. Вдруг сердцу правда стало лучше.

— Ты согласен поехать в больницу? — обрадовался папа Е. — Раньше после каждого визита врачи говорили, что улучшений нет, и я думал, ты совсем пал духом.

Е Сы похлопал отца по плечу:

— Я тоже хочу жить. Хочу жить нормально.

— Хорошо, хорошо! — Папа Е от волнения не знал, куда себя деть, с чашкой в руках крутанулся на месте и лишь потом пошёл на кухню мыть посуду.

Е Сы достал телефон и написал Хэ Сю:

«Чем занимаешься?»

Хэ Сю ответил мгновенно:

«Только собираюсь заканчивать смену. Гостей сегодня было невероятно много».

«Невероятно много» — фирменное словечко в стиле Е Сы.

Е Сы уголки губ самовольно поползли вверх:

«А я только что выпил невероятно горькую гадость. Теперь мне нереально, просто до безумия хочется тот дайфуку с красной фасолью, который ты приносил».

Хэ Сю не ответил сразу, но через пару минут телефон снова звякнул. Е Сы взглянул на экран — Хэ Сю прислал фотографию: крупным планом дайфуку с красной фасолью, лежащий у него на ладони.

«Как раз успел купить самый последний. Съел за твоё здоровье», — написал Хэ Сю.

«...Блин», — Е Сы отправил разозлённый смайлик, но сам не смог сдержать улыбки.

Он лёг в кровать и собирался уже уснуть, когда чат «Отряда Разгильдяев» забил тревогу.

Сун И тэгнул Е Сы:

«Я сейчас слышал, как сожитель Даханя в панике носился по коридору! Спросил у него, в чём дело, а он говорит — с Даханем беда произошла!»

Е Сы резко сел:

«Чего?»

Сун И: «Кажется, упал во время игры на площадке. Не знаю, насколько всё серьёзно».

У Син: «Мой сожитель играл с ним. Говорит, он ставил блокшот, не рассчитал приземление и сильно подвернул ногу. Похоже, всё плоховато, его сейчас повезли в больницу».

Е Сы уставился на эти строчки и на мгновение оцепенел.

<http://bllate.org/book/18378/1766765>